

Семейные

Семья для каждого ребёнка

Страницы

Стр. 26
Новогодние
традиции

Стр. 4 **Большая
перемена**

Стр. 14 **Интервью
с ребятами** из Тогучинского
детского дома

16+

Дорогие читатели!

Вот мы с вами встретились в новом 2015 году. Темой этого номера мы решили сделать подростковый возраст, который всегда влечет за собой определенные проблемы. Наши эксперты поделятся с вами причинами изменения поведения ребенка и расскажут, как родителю строить общение с подростком.

В этом журнале вы найдете интервью с ребятами из Тогучинского детского дома и познакомитесь с выпускником приемной семьи — будущим летчиком Дмитрием Фоминых.

В традиционной рубрике «Близкое знакомство» семья Ларисы Колтыгиной из Сузунского района расскажет, как каждому члену их семьи пришлось изменить себя, для того чтобы их существование в пределах одного дома стало возможным.

Мы по-прежнему хотим знать, какие темы вам особенно интересны, на каких вопросах, по вашему мнению, стоило бы заострить внимание. Если вам есть что рассказать нашей редакции — мы всегда готовы к диалогу.

Пишите письма нам на электронную почту info@mynewfamily.ru, с пометкой «для журнала», звоните в редакцию по номеру (383) 246-06-16 (внутренний номер 114). Добавляйтесь к нам в группу в социальной сети «Одноклассники», которая называется «Центр устройства детей-сирот».

Приятного вам чтения. До встречи в следующем номере!

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Приветственное слово / 3

Большая перемена / 4

Кризис нужно пережить вместе с ребенком / 7

Все мы родом из детства / 10

К высокой цели — своими силами / 12

Интервью с ребятами из Тогучинского детского дома / 14

Повторись, мгновение! / 18

Каждому из нас пришлось измениться / 20

Может ли подросток быть трудным? / 24

Новогодние традиции / 26

Ищу семью / 27

Журнал «Семейные страницы». Выпускается под патронажем Министерства социального развития Новосибирской области.

Учредитель: Государственное бюджетное учреждение Новосибирской области «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Главный редактор: Цурпал Евгений Александрович.

Ответственный за выпуск: Ирина Гончарова.

Адрес редакции: Блюхера, 40.

Номер выпуска: 1/2015.

Дата выхода: 20.02.2015 г.

Тираж: 3000 экземпляров.

Распространяется бесплатно.

Разработано и изготовлено:

ООО «Новосибирский издательский дом». 630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104. Тел.: +7(383) 299-29-80, 363-09-28. E-mail: knigosibirsk@yandex.ru. <http://книгосибирск.рф/>

Знак информационной продукции: 16+.

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу (Управление Роскомнадзора по Сибирскому федеральному округу). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 54-00481 от 28 мая 2012 года.

Фото на обложке — семья Аллы и Андрея Власенко, город Новосибирск.

Ждем ваших откликов на опубликованные материалы и инициатив для нового диалога!
Тел.: (383)246-06-16

E-mail: info@mynewfamily.ru

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ, ЧИТАТЕЛИ!

Все мы родом из детства.

Мне отчего-то кажется, что очень важно, чтобы взрослые старались не забывать, что все они были детьми. Что они дрались, били чашки и проливали молоко на скатерть, грызались, прогуливали уроки, плакали над своим первым детским горем и прятали «секретки». Мне кажется, если бы все взрослые помнили насколько одновременно легко и сложно быть ребенком, они были бы более ответственными взрослыми. И я счастлив, что ответственных взрослых, взрослых которые хотят сделать жизнь ребятишек радостнее, у нас в области становится все больше.

С 2012 года в полтора раза увеличилось количество граждан, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка. В прошедшем году 1396 детей обрели семью. Каждому человеку, решившемуся на этот непростой шаг, мне хочется сказать огромное спасибо.

Взрослые, принимающие в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, как правило,

полностью меняются сами и меняют привычный уклад жизни. Очень важно понимать, что сложности будут. Их будет много и почти на каждом шагу. И очень нужна взрослая мудрость и память детства, чтобы вовремя понять ребенка, особенно в период подросткового возраста.

О трудностях нельзя молчать, только тогда к ним можно подготовиться, о способах их преодоления нужно рассказывать. Именно так и поступают герои этого номера.

Из историй, представленных на страницах журнала, можно узнать о том, что у наших детей очень светлые мечты: о семье, о профессии, о собственном доме. И очень важно помочь этим мечтам сбыться, подготовить ребенка к взрослой самостоятельной жизни и быть для них примером.

Очень надеюсь, что очередной номер журнала «Семейные страницы», который вы сейчас держите в руках, традиционно станет для вас по-настоящему добрым помощником и советчиком в благородном деле — воспитании наших детей.

Потому что все мы родом из детства... ●

Министр социального развития
Новосибирской области
С. И. Пыхтин

Большая перемена

Евгений Цурпал

Существует много факторов, которые, так или иначе, влияют на остроту протекания пресловутого подросткового возраста. Дальновидные родители понимают, что этот период неминуемо наступит и заранее стараются узнать о нем как можно больше, чтобы подготовиться к возможным трудностям. Очень важно заранее узнать какую перестройку в отношениях с взрослеющим ребенком необходимо провести, чтобы значительно снизить риск разрыва отношений и как их решать с наименьшими потерями. Не останавливаясь подробно на особенностях возраста и тех изменениях, которые случаются с детьми в период подросткового самоопределения (о них вы можете прочитать в любой психологической статье на данную тему), перечислим наиболее принципиальные моменты, касающиеся родителей.

В первую очередь важно встречать подростковый возраст, как и любой возрастной кризис, с конструктивной установкой: ребенок не ухудшается, не становится сложным — он просто меняется; пришло его время ста-

РЕБЕНОК НЕ УХУДШАЕТСЯ,
НЕ СТАНОВИТСЯ
СЛОЖНЫМ — ОН ПРОСТО
МЕНЯЕТСЯ; **ПРИШЛО ЕГО
ВРЕМЯ СТАНОВИТЬСЯ
ВЗРОСЛЕЕ**

новиться взрослее, и именно свою взрослость, зрелость и право на самостоятельность он будет себе и вам доказывать так, как сумеет. И все его «выкидоны», глупости, метания из крайности в крайность неминуемы и будут происходить не со зла, а из-за отсутствия опыта, из-за множества противоречивых чувств, которыми переполняется все его сознание, из-за нарастающего страха перед неизвестным будущим в поиске ответа на вопросы «Кто я?» и «Какой я?» Родителям подростка изначально надо настраиваться не на противостояние и борьбу, а на помощь ребенку в том, чтобы найти ответы на эти вопросы и научиться распоряжаться той самой свободой, которая всегда неминуемо несет за собой большое бремя ответственности.

Чтобы понять, что многие претензии подростков к взрослым относительно неравенства справедливы, не обязательно мучительно вспоминать себя в их возрасте. Достаточно ввести в практику простой педагогический навык — примерять все, что говоришь и требуешь от ребенка, на себя. Попробуйте ответить самому себе предельно честно: «Что бы я чувствовал, если бы мои знакомые, коллеги, родственники, дети сказали бы мне что-то подобное, и именно в такой интонации, как бы я отреагировал, что бы я почувствовал?» Ведь часто важнее даже не то, что говорят взрослые, а то, как они это говорят. Если модель управления поведением ребенка в дошкольном и младшем школьном возрасте переносится и на более поздние этапы, рано или поздно, она, по закону природы, столкнется с серьезным сопротивлением. Ведь подростки, стремящиеся к равноправию со взрослыми, не терпят повелительных интонаций, рас-

ПОДРОСТКОВЫЙ
ВОЗРАСТ —
ПОВОД ДЛЯ РАДОСТИ:
РЕБЕНОК ВЫРОС
И УЧИТСЯ БЫТЬ
ВЗРОСЛЫМ

поряжений, навязывания мнения старших, диктования условий.

Для начала необходимо плавно перестроиться с указаний на подсказки, и с диктата на дружеские советы и рекомендации. Только не задевая обостренного чувства достоинства подростка, можно с ним строить успешные отношения, при которых вы не потеряете своего влияния на него. Педагоги облачают это в простую формулу: «Подростка не надо воспитывать, с подростком надо дружить». Дружить — не значит становиться самому подростком (еще не взрослым, но уже и не ребенком). Не значит отстраняться и уступать ему в разногласиях. Дружить — значит жить его интересами, признавать его право на самостоятельное принятие решений и быть рядом в трудную минуту. Быть тем человеком, которому он захочет доверять. Конечно, менять привычный уклад всегда сложно, ведь раньше было все понятно и логично: я взрослый, а ты — ребенок, и потому внимательно слушай все, что я тебе скажу. Но если разобраться, дальше ведь тоже все подчинено простой логике: ты уже взрослый, и потому сам решай, как поступить, а я подскажу, если будет трудно.

Подростковый возраст — это, прежде всего, повод для радости: ребенок вырос и учится быть взрослым. Да, впереди еще несколько лет такой учебы: как принимать решения, как делать выбор, с кем дружить, во что верить... Но учебы уже не под опекой родителей, а скорее рядом, вместе с ними. И если не перестроить отношения с ребенком на новый лад, можно значительно усложнить себе жизнь на эти годы.

Итак, первое, что важно — это задать правильную установку: изменения неизбежны и нормальны, просто к ним надо быть готовым заранее. **Второе:** прежде всего, замечайте положительные стороны во взрослении ребенка. Родители подростков, переживая бурные изменения в ребенке, часто делают типичную ошибку. Они сосредотачиваются в основном на отрицательных моментах: «ребенок игнорирует наши просьбы, нарушает договоренности; с ним стало сложно разговаривать; он как будто не слышит!» При этом положительные стороны остаются вне зоны внимания.

Это, конечно, объяснимо. Взрослые сильно боятся, что ребенок, в конце концов, может выйти из-под контроля. Ведь все начинается с малого. Но если сосредотачиваться только на плохом, не получится построить нормальных отношений с вашим изменившимся ребенком. Так что заканчивайте «пилить» и воспитывать за недостатки, оплошности и разгильдяйство. Замечайте и поощряйте то, что делается хорошо. И тогда хорошего будет больше. **Третья универсальная рекомендация:**

взвешивайте свои слова и решения особенно **тщательно**. Иными словами, сначала думайте, а лишь потом говорите и делаете. Большинство конфликтов в семьях возникает по банальным причинам: из-за неумения разбираться в ситуации и немедленного, бурного выплескивания эмоций. Эмоции необходимо научиться регулировать. Иногда очень полезно заглянуть в зеркало и задаться вопросом: «Я идеален?»

Рекомендация четвертая: признать новый возрастной этап взросления вашего ребенка временем учебы на собственных ошибках. И ключевой вопрос здесь, научится ли ваш ребенок извлекать необходимые уроки и определять последствия собственных решений, а не то, сколько ошибок он совершит. Так что думайте больше не о санкциях и ограничениях по каждому пустяку, а о том, чему вам надо ребенка научить, чтобы предотвратить серьезные проблемы. Старайтесь меньше осуждать, а больше разговаривать с ребенком. А в разговоре находить возможность деликатно выражать свое мнение, направлять ребенка к оптимальному решению, правильной позиции.

Пятая ремарка: если вы требовательны к ребенку, будьте в два раза более требовательны к себе. Отношения между родителями, тон, с которым они разговаривают друг с другом и с самим ребенком — все это пример для него. Так что учитесь смотреть на себя со стороны: что я говорю, как я говорю, как я общаюсь, и что чувствуют при этом окружающие? Это очень полезный навык. Возможно, освоив его, вы найдете то, что вам придется подкорректировать в себе, прежде чем требовать того же от своего ребенка.

Шестая рекомендация: будьте позитивны. Тут все просто. Нам всегда хочется общаться с позитивными и улыбающимися людьми. Мало кто хочет жить рядом с пессимистом и постоянно ворчащим и вздыхающим человеком. Настроение подростка и его желание общаться с вами в немалой степени зависит от того, насколько вы умеете сами с улыбкой преодолевать жизненные трудности и проблемы. Не зря говорят, что у счастливых родителей — счастливые дети.

Момент седьмой: психологически будьте готовы к тому, что ребенок будет отдаляться от вас по мере взросления, и это тоже естественно. Львиную долю времени он, скорее всего, будет проводить в компании сверстников. И авторитет родителей, как правило, вступает в серьезную конкуренцию с мнением совершенно посторонних людей. В этом нет ничего страшного; людям вообще свойственно со временем начинать недооценивать людей из ближнего круга и идеализировать людей, не входящих в этот круг. Вспомните выражения: «что имеем, то не ценим» или «нет пророка в своем отечестве». В любом случае не забывайте: подростки, даже самые бойкие, непокорные и независимые, нуждаются в близких, понимающих людях. Им бывает одиноко и невыносимо тяжело, и при этом им очень страшно признаться в собственной слабости. Будьте чаще на их стороне и деликатно, не потревожив обостренного чувства собственного достоинства, приходите на помощь в трудную минуту.

И, наконец, главное: будьте готовы отпустить от себя ребенка, расширяя границы дозволенного. Вспомните время, когда ваши дети начинали ходить. В какой-то момент ребенок перестает держаться за руку родителей и начинает исследовать окружающий мир самостоятельно. Он падает, плачет, но все-таки встает и идет дальше. И он не научился бы ходить самостоятельно, если бы мы побоялись отпустить его с рук. Подростковый возраст — время, когда ребенок должен получить новый опыт, без которого он не сможет стать самостоятельной и успешной личностью, и это снова время отпустить его. Быть рядом, но дать большую свободу действий. ●

(Продолжение вы можете прочитать в методическом пособии «Большая перемена» на сайте www.mynewfamily.ru в разделе «Для родителей»)

Дмитрий Доморослый,
педагог-психолог

Подростковый возраст ребенка — это непростой период для большинства родителей. В семье учащаются ссоры, ребенок вдруг перестает слушаться, начинает огрызаться. Психологи сходятся во мнении, что

КРИЗИС нужно пережить вместе с ребенком

полностью избежать подобных проявлений подросткового возраста невозможно. Они характерны для каждого человека. Но свести негативные последствия возрастных изменений к минимуму — можно.

В этом году наш Центр запустил серию семинаров для приехавших родителей. На занятиях рассматриваются особенности этого трудного возраста. Автор комплекса занятий — педагог-психолог Дмитрий Доморослый.

— **Дмитрий, это ваш первый опыт в создании тренингов. Расскажите, какими принципами вы руководствовались, когда прописывали программу.**

— Честно говоря, я до сих пор не могу назвать свои семинары завершенными. Каждый раз провожу занятие и вижу, что что-то нужно добавить, а что-то наоборот исключить. Одна из основных целей моих семинаров — донести до родителей, что в подростковом возрасте ребенок не становится хуже. Он просто взрослеет, меняется.

— **Считается, что за свою жизнь человек переживает множество так называемых «кризисов». В классических учебниках по психологии выделяются кризисы трех лет, семи лет и другие... Чем обосновано столь пристальное внимание именно к кризису подросткового возраста?**

— На мой взгляд, те изменения, которые происходят с ребенком в трехлетнем и семилетнем возрасте, не идут ни в какое сравнение с подростковым периодом, когда у ребенка идет масштабная перестройка тела, меняется психика и мировосприятие.

К тому же кризис подросткового возраста, как правило, более затяжной во временном пространстве. Считается, что он длится от четырех лет и более. Непростой период это не только для ребенка, но и для его родителей. Если бунтует трехлетний малыш, его поведением легко управлять. Если же родители попытаются управлять подростком, то велик риск того, что они испортят с ним отношения на всю жизнь.

— **Неужели не существует способов обойти стороной кризис подросткового возраста? Обязательно ли эти четыре года должны быть мучительным периодом для всей семьи?**

— К сожалению, через этот кризис проходит каждый человек. Избежать его невозможно. Можно лишь пережить его вместе с ребенком. По поводу того, обязательно ли эти четыре года (с 12 до 16 лет) должны быть мучительным периодом, я скажу так: подростковый возраст можно сравнить со взрывом. Этот взрыв произойдет в любом случае. Но его мощность будет зависеть от всего процесса воспитания, от тех отношений, которые до 12 лет выстраивались между ребенком и родителем. Кризис подросткового

— Родители чаще всего критикуют детей не обоснованно. Многие подростки действительно, как говорится, впадают во все тяжкие: связываются с плохой компанией, начинают курить, употреблять алкоголь. Как реагировать, если видишь, что твой ребенок «пошел по кривой дорожке»?

— Быть принятым некой компанией, слиться с ней, быть таким же, как все в этой компании — это одна из основных психологических потребностей подростка. И он должен удовлетворять эту потребность.

возраста — это некий итог. Если родители привыкли давить на ребенка, действовать наказаниями и запретами, то в подростковом возрасте он начинает бунтовать, либо вырастает безынициативным, инфантильным. Те семьи, в которых отношения родителя и ребенка были дружескими, доверительными, кризис проходит практически незаметно.

— В подростковом возрасте у ребенка формируется критическое мышление. Часто объектом критики становятся родители?

— Практически всегда. В этом возрасте подросток старается отделиться от своих родителей, отстаивать свое право на самостоятельность. Любые ограничения он воспринимает «в штыки». Молодые люди во многом не согласны с «политикой» родителей. Участники семинаров часто говорят: «Мы совсем перестали понимать своего ребенка. Раньше все было хорошо, а теперь он постоянно спорит, проявляет агрессию, сердится». Я считаю, что драматизировать ситуацию и делать из нее настоящую трагедию не стоит. В первую очередь нужно попытаться понять своего ребенка и осознать, что ему тоже нелегко пережить этот возраст. Задача родителей — быть рядом с подростком, потому что он нуждается в родителях не меньше, чем раньше. Хотя в его поведении иногда и читается обратное. Родителям нужно перестроиться и начать общаться с ребенком по-новому. Не как строгий родитель с маленьким неразумным ребенком, а так же, как взрослый зрелый человек разговаривает с равным себе взрослым.

Часто подросток действительно выбирает себе не лучшую компанию. Убеждать ребенка в том, что он связался не с теми людьми — бесполезно. Он не поверит родителям, как бы они не старались. Более того, чем яростнее родители будут критиковать друзей подростка, тем сильнее он будет отстаивать свое право выбирать друзей самостоятельно. Я бы здесь тоже посоветовал родителям не впадать в панику. Нужно уметь отличать «кривую дорожку» от вполне обычных в этом возрасте первых опытов. Нужно понимать, что подросток будет экспериментировать. Общаться в разных компаниях, примерять на себя различное поведение. В том числе — пробовать табак и алкоголь. Закрывать глаза на такие вещи родителям не стоит. Конечно, нужно говорить о вреде его увлечений. Но при этом нужно попытаться найти для ребенка альтернативное времяпрепровождение, занять его чем-то. Вообще, через сомнительные подростковые пристрастия проходили многие. У большинства людей в жизни была первая сигарета, первая драка, первая бутылка водки. Но, тем не менее, далеко не все те, кто был частью «дурной» компании, впоследствии шли «по кривой дорожке». Другое дело, если употребление алкоголя превратилось в систему, или если родители точно знают, что компания, в которую попал ребенок, действительно плохая или откровенно криминальная. В таких случаях нужно действовать жестко и помнить о том, что родители — это сила, с которой подросток должен считаться. Все же, на мой взгляд, будет лучше, если родители будут знать друзей подростка, родителей хотя бы нескольких из

них и иметь представление о том, что может привлекать подростка в этих ребятах.

— А хвалить при подростке других, более успешных (с точки зрения родителей) подростков — допустимый прием? К примеру, говорить: «ты с друзьями куришь в подъезде, а у моей коллеги сын чемпионат по шахматам выиграл».

— Я считаю, что это абсолютно бесполезно. Подросток все будет воспринимать с точностью, да наоборот. В этом возрасте у ребенка просыпается негативизм. И подобные реплики могут только усугубить ситуацию — подросток в очередной раз убедится, что родители его не понимают и не хотят понять, не дают ему права на самостоятельность, пытаются командовать. Это только отдалит его от родителей.

— Дмитрий, мы поговорили про «дурные компании». Теперь давайте рассмотрим обратный пример. Подросток целыми днями сидит дома, у него нет друзей, ему не интересно общаться с людьми, он читает книжки, или сидит перед монитором компьютера. Стоит ли родителям радоваться в такой ситуации?

— Книжки — это, конечно, хорошо. Но причин для радости я здесь не вижу. Вы привели как раз пример неблагоприятного протекания подросткового кризиса. Если у ребенка нет совершенно никакой компании — это не признак того, что с ним все хорошо. Чаще всего это означает, что он чувствует себя недостаточно уверенно. Считает себя хуже, чем все остальные, испытывает трудности в общении с другими подростками. Причиной здесь может быть заниженная самооценка.

— Откуда берется заниженная самооценка? Комплексы возникают на почве каких-то недостатков, или они могут быть совершенно беспочвенными?

— Самооценка зависит от восприятия человеком самого себя. С самого рождения человек получает от людей, которые его окружают, множество откликов. Эти отклики могут быть разными: «ты хороший, ты красивый», или наоборот: «ты дурак, уберись отсюда». Самооценка формируется годами и состоит из массы этих откликов от родителей, от друзей, от учителей. Самооценка нарастает, как снежный ком. О том, как повышать самооценку детей, можно говорить очень долго. Это отдельная, большая тема.

— Получается, в ситуации с приемными детьми, в подростковом возрасте у ребенка наружу вылезет и все то, что происходило с ним до того, как он попал в семью?

— Совершенно верно. У многих детей, до того как они попали в приемную семью, была непростая судьба. Поэтому у них кризис подросткового возраста может протекать очень тяжело. На семинарах я стараюсь как можно больше внимания уделять каждой конкретной ситуации, с которой обращаются приемные родители. Видно, что информация, которую участники получают на семинаре, является для них неожиданной. Они привыкли действовать по-другому. И теперь им нужно многое переосмыслить. ●

Записаться на семинар «Особенности воспитания подростков» можно по телефону нашего Центра: (383) 246-06-16.

ЕСЛИ У РЕБЕНКА
НЕТ КОМПАНИИ –
ЭТО НЕ ПРИЗНАК
ТОГО, ЧТО С НИМ
ВСЕ ХОРОШО

...

Все мы родом из детства

Детство – это пора, которую все вспоминают с теплотой в сердце. И не важно, каким оно было. Даже те, чье детство пришлось на годы войны, отзываются о нем как о самом добром периоде своей жизни. Специалисты, работающие в сфере семейного устройства, поделились с читателями «Семейных страниц» воспоминаниями из своего детства.

Вкусное чудо из бабушкиного сундука.

Из сказочного города Фрунзе пришли посылки от бабушкиных сестер. В них были цветные платки, церковные свечи, отрезки ситца, пересыпанные сушеными яблоками, грушами и алычой. Были там и пластинки пастилы, кислые-прекислые, но вкусные-превкусные. Но главное чудо было в невысоких расписных коробках: шоколадное, вкусноты необычайной.

Все присланные чудеса были отправлены на постоянное место жительства в бабушкин сундук, окрашенный голубой краской, застеленный вязаной дорожкой, с какими-то старинными картинками на внутренней стороне крышки. Запах внутри этого сундука был не сравнимым ни с чем!

Я котенком похаживала вокруг сундука, но ни попросить, ни тем более самовольно взять что-то из него не решалась. Двоюродные братья, чуть постарше меня, были смелее и в просьбах не стеснялись.

Главное чудо выдавалось не каждый день. Но если и отламывался кусок, то бабушкина рука была щедрой. Я усаживалась и старалась съесть каждую крошку как можно медленнее. Но удовольствие всякий раз заканчивалось. Ничего вкуснее я, деревенская девочка из далекого сибирского села, не ела.

И только став взрослой, я поняла: это был вафельный торт. Иногда я покупаю к чаю это лакомство и ищу сказочный вкус детства...

Татьяна Калюжная,
начальник отдела опеки
и попечительства
Доволенского района

Александр Невзоров,
педагог Центра развития
семейных форм устройства
детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения
родителей

Мама хранит мой дневник из первого класса. Так вот там рукой моей первой учительницы Анны Александровны написано замечание: «На уроке лаял!»

Еще одно яркое воспоминание из детства. Летом я гостил у бабушки с дедом. Дед держал пчел. Однажды я играл на улице. Дедушка с бабушкой услышали мой вой! Помчались на крик! Короче, я залез рукой в улей, естественно, пчелам это не понравилось! Последствия не заставили себя ждать. Я был искусан пчелами. На вопрос, зачем я полез в улей, они получили ответ: «Меду захотел!»

Иногда я покупаю к чаю это лакомство и ищу сказочный вкус детства...

Ирина Ерашева,
приемная мама, председатель
«Клуба приемных родителей»,
Колыванский район

Проснулась мама моя ясным теплым летним утром. Посмотрела в окно: солнце светит, денек хороший. Все шло своим чередом: дела домашние, хлопоты по хозяйству. Но этот день оказался самым счастливым для нее.

На свет появилась я. Произошло это 9 июня 1961 года в солнечном Узбекистане. Когда мне исполнился месяц, мама отдала меня в ясли, потому что надо было выходить на работу. Через каждые 3 часа мама прибегала в ясли, чтобы покормить меня грудью.

Шло время, я подрастала. Воспоминания о моем детстве начались с пяти лет. Я посещала детский сад и мне там очень нравилось. Очень хорошо помню своего музыкального работника, звали ее Серафима Петровна. Она всегда была одета в длинную черную юбку, белоснежную блузку, а на блузке, где застегивалась первая пуговка, была приколотая большая красивая брошь с портретом девушки. Тогда я думала, что это ее фотография, а это оказался портрет «Незнакомки».

Мы жили в большом доме, где росло много детей. Двор у нас был большой, весь в зелени. С утра до вечера мы находили себе всякие занятия. Играли в лапту, штандер, «глухой» телефон, казаки-разбойники. Так заигрывались, что про еду забывали, а если хотелось есть – отрежем кусок хлеба, маслом с сахаром намажем, съедим и опять играть. Одежда у нас была скромная: ситцевое платье да босые ноги. Купит мама сандалии, носишь их до дыр на подошве. Воспоминания о смешных моментах из детства всегда вызывают радость и улыбку на лице.

Послала меня мама однажды в магазин купить хлеба, дала 20 копеек. Я купила, иду домой. Хлеб пахнет вкусно, где собачке отломлю, где голубям покрошу, а большую часть сама съем. Пришла домой, а в руках краюха только осталась. Посмотрела мама на меня,

вздохнула и опять 20 копеек дала. Говорит: «Беги быстрее, обедать надо». Я бегу босиком, а жара стоит 45°– 50°, асфальт раскаляется до такой степени, что от него идет испарение. Бежишь, ноги жжет. В магазин забежала, в карман руку сунула, а там денег нет. Пока бежала – где-то потеряла.

Пришла домой с опущенной головой: опять без хлеба, да еще и все ноги обожженные. Мама посмотрела на меня, вздохнула, говорит: «Горе ты мое луковое». Собралась и сама пошла в магазин. Смешных историй в моей детской жизни было много, можно книгу написать.

В детстве я была активным ребенком, любила много читать. У меня была подруга Наташа, с которой мы и проводили свое свободное время: мы вместе стряпали, вместе играли, читали книги, почему-то чаще на крыше ее бани. У нее был уже «взрослый» велосипед, на котором Наталья умела кататься, а я нет!

Однажды она предложила мне научиться ездить на велосипеде, она была моим педагогом, а ее велосипед предметом обучения. Сначала она учила меня ездить «под рамой». Учились, учились мы на поляне в ограде моего дома, решили выехать на обочину дороги и самое интересное, что мне захотелось перекинуть ногу через раму и сесть на сиденье. В это время навстречу ехала машина, я заворачиваю с обочины к забору, колесом заезжаю между штакетин, а сама лечу через забор! Отделалась я тогда легко, тяжелее было велосипеду, у которого на колесе образовалась «восьмерка».

Но с тех пор я боюсь встречных машин и никогда уже не научусь ездить за рулем автомашины! ●

Анна Зебель,
начальник отдела опеки
и попечительства
Маслянинского района

К ВЫСОКОЙ ЦЕЛИ – СВОИМИ СИЛАМИ

Когда задаешь ребенку вопрос о том, кем он хочет стать, когда вырастет, в ответ чаще всего слышишь перечень профессий, овеянных ореолом романтики. Дети обычно хотят стать актерами, космонавтами, спасателями... По мере взросления взгляд на взрослую жизнь становится более реалистичным. Подростки на вопросы о будущей профессии отвечают уже что-то более приземленное.

Дмитрий Фоминих из Карасукского района – это тот редкий пример, когда парень остался верен детской мечте и в осознанном возрасте. Шаг за шагом он идет к своей высокой цели — поступить в Омское летное училище и стать летчиком. Дмитрий уже окончил кадетский корпус. На данный момент он несет срочную службу в рядах Российской Армии.

Интервью нашему журналу парень дал накануне дня своего призыва.

– Дмитрий, расскажи немного о своей семье.

– Так получилось, что мы с моей сестрой остались без попечения родителей. Мама потерялась уже одиннадцать лет назад. А папу лишили родительских прав. Под опеку нас взяла родная бабушка (по папиной линии). Так что не у чужих людей росли. Сначала мы с сестрой были у бабушки вдвоем. А потом стали появляться другие дети от моего отца и его новой жены... И плюс еще четверых детей бабушка взяла под опеку из детского дома. В итоге, сейчас на попечении у бабушки девять детей. Я – в числе старших.

– Сложно, наверное, было жить в таких условиях? Часто ссоры случались в доме?

– Нет, у нас очень дружная семья. Небольшие разногласия, конечно, иногда были. Но до ругани дело никогда не доходило. Да, к тому же, бабушка купила большой дом почти в сто квадратных метров. Так что места всем всегда хватало.

– Ты после 8 класса уехал из дома в большой город. Сможешь вспомнить, что чувствовал в этот период своей жизни?

– Сразу пришлось стать взрослым и самостоятельным. Я оказался один в Новосибирске за 400 километров от дома. Бабушка очень переживала за меня. Мы с ней постоянно созванивались. Она, чтобы чаще меня видеть, даже освоила скайп в свои 63 года. Первый год мне вообще было не просто без родных людей. Домой ездил на каждый праздник, на каждые каникулы. Во второй год обучения уже пореже родных навещал. Только на каникулах. А в последнее время вообще редко дома появлялся. Каждую свободную минуту старался уделить подготовке к экзаменам.

– После переезда в Новосибирске быстро освоился?

– Нет, конечно. Я из маленькой деревни переехал в огромный, чужой, совершенно незнакомый город. Не знал ни улиц, ни номеров маршрутов. Поначалу были в этом плане большие трудности. Если нужно было куда-то добраться – садился в автобус, доезжал до пункта назначения. А потом чтобы вернуться обратно – переходил дорогу и ждал всегда тот же самый маршрут. Боялся заблудиться. Если на левом берегу хоть немного начал ориентироваться, то на правом только до автовокзала дорогу знал. Так и жил.

– Расскажи про кадетский корпус. Каково это, круглыми сутками жить «по уставу»?

– У нас был очень строгий распорядок дня. В 6:30 подъем. И расписана буквально каждая минута.

Завтрак, построения, переключки, учеба, дополнительные занятия... Никогда не возникало вопроса «чем я займусь сегодня?» Занятия в школе заканчивались каждый день в 18:30. После уроков обычно по расписанию ужин, личное время, построение и отбой.

– Как с одноклассниками отношения складывались?

– У нас был очень дружный класс в кадетском корпусе. Всегда один за всех и все за одного. Драк никогда не было. Потому что ребята знали, что всех, кто нарушает дисциплину, ставят на внутришкольный учет и на месяц снимают погоны.

– Если бы ты сказал, что за нарушение дисциплины отчисляют, то можно было бы понять опасения кадетов. Неужели месяц походить без погонов – это так страшно?

– Конечно, страшно. Огромная разница, с погонами кадет, или нет. Особенно когда по городу идешь без погонов – очень неловко себя чувствуешь. Стремно как-то становится... Хоть и знаешь, что у тебя в кармане удостоверение лежит, но кадетом себя не ощущаешь уже.

– Если ты на днях уходишь в армию, то получается, что на последнем звонке в кадетском корпусе тебя не будет?

– Да, я должен был идти в осенний призыв. Но подумал... Вот вернусь я через год осенью, и что? Вступительные экзамены в летное училище к тому времени пройдут. Я поступить уже не успею. Год придется потратить. Поэтому решил в весенний призыв в армию пойти. А выпускной... Жалко, конечно, что придется его пропустить. Но, с другой стороны, у меня в жизни будет еще столько разных праздников...

– Есть тревога перед армией? Все-таки не простой год у тебя впереди.

– Нет, мне в армию идти вообще не страшно. Конечно, тем, кто после обычной общеобразовательной школы в армию пойдет – сложнее будет. Они ни устава не знают, ни строевой подготовки. А я за эти три года уже прошел «курс молодого бойца». И нормативы я все сдаю без труда: бег, подтягивание, лыжи. Поэтому, в армию иду с радостью. Воспринимаю ее, как интересное приключение.

– Ладно, твои сильные стороны мы узнали. Расскажи теперь про слабости. Вредные привычки у тебя есть?

– Вредные привычки у меня раньше были. Я выпивал по праздникам. На 9 Мая и на день рождения. До «кадетки» не курил. А когда поступил – был период,

когда мне тяжело было. Курить начал просто от какой-то невыносимой усталости. А потом, когда в колею вошел – бросил. Я ждал, что сигареты помогут мне расслабиться, снимут стресс. Но расслабления от них, на самом деле, никакого. Только легкие засоряются.

– Почему именно летное училище? Чем тебя так манит небо?

– Летчик – интересная профессия. И оплачивается она достойно. Ни в грязи, ни в мазуте возиться не нужно. Просто пришел на работу, отлетал – и домой идешь. Я по вакансиям уже посмотрел. В Ханты-Мансийске постоянно летчики нужны.

– Ты все дальше и дальше от родного дома отдаляешься. Новосибирск, Омск, потом вообще Ханты-Мансийск...

– Ну, это жизнь такая. Тут ничего не поделаешь. Человек стремится туда, где ему будет лучше. На моих братьев-сестер у бабушки пока сил хватает. Но она мне сразу сказала, что если с ней что-то случится – то ответственность за всех них будет на мне. Потому что я – самый старший. Ну, я это и без бабушкиного наказа знаю.

– Тебе когда-нибудь было интересно пообщаться со своей матерью?

– Конечно. Я пытался ее найти. Даже отправлял письмо в программу «Жди меня». Мне просто интересно на нее посмотреть. Я не держу на нее ни обиды, ни зла. То, что она уехала... Так уже ведь 11 лет прошло. Все обиды давно забыты, все прощено. Главное, что меня не забрали в детский дом.

– Какой тебе сейчас кажется взрослая жизнь? Будущее страшит?

– Страшит то, что я скоро буду самостоятельным на все сто процентов. У меня будет своя семья. А там не скажешь: «Я сегодня что-то не хочу на работу, останусь дома». Это уже взрослая жизнь. Хочешь – не хочешь – встаешь и идешь зарабатывать деньги.

– Как ты думаешь, есть такое понятие, как «судьба», или человек сам строит свой путь?

– Мне кажется, есть такие обстоятельства, которые от нас не зависят, а есть те, которые зависят только от нас. То, что я воспитывался не с мамой и папой – это не зависящее от меня обстоятельство. А то, что я не пью, не курю, не ввязываюсь в драки, не говорю грубости, думаю о будущем и своими силами пробиваю себе путь в успешную жизнь – это уже мой самостоятельный выбор. ●

Ирина Гончарова,
фото автора

В нашем журнале мы часто публикуем рассказы о приемных семьях. На этот раз речь пойдет о воспитанниках детского дома.

Бытует мнение, будто каждый ребенок, проживающий в интернатном учреждении, мечтает попасть в семью. Так ли это на самом деле, узнаем из более близкого знакомства с замечательными ребятами из Тогуцинского детского дома. Максим, Света, Игорь и Ксюша с радостью поделились с читателями своими мыслями, мечтами и взглядами на жизнь.

«Я – БАЛОВАННЫЙ РЕБЕНОК». Интервью с Максимом

– Максим, расскажи про свое хобби. Чем любишь заниматься в свободное время?

– Вообще я спортивный очень. В лапту играю, в тысячу. Больше всего мне нравится в футбол играть. Я всегда на воротах стою.

– Когда видишь, что ваша команда проигрывает – что чувствуешь обычно?

– Когда понимаю, что проигрываем – я злюсь. Хотя, правильнее сказать не «злюсь», а «расстраиваюсь». Если в команде участники моего возраста – я кричу на них, чтобы лучше играли. Мне кажется, им это помогает.

– Как думаешь, какой у тебя характер?

– Я балованный ребенок. Потому что балуюсь постоянно.

– А когда ты балуешься и чувствуешь, что уже переборщил – всегда получается остановиться и успокоиться?

– Неа. Я все равно продолжаю себя так вести. Бегать, кричать, обзываться.

– Какое у тебя настроение сегодня?

– Обычно у меня веселое настроение, а сегодня вот – грустное. Это потому что мы баловались-баловались. А потом нас спать уложили. Обидно стало.

– У тебя друзей много?

– Да, много. Мальчишки в основном. С ними интереснее. А с девочками я как-то стесняюсь общаться.

– Бывает, что ссоритесь с друзьями?

– У нас бывает, что мы когда бесимся, случайно ударим друг друга. И тогда обычно начинаем ругаться. Ино-

гда я сам первый лезу в драку. Потом, когда меня ругают, стыдно становится. Потому что понимаю, что нехорошо поступил.

– Когда ты видишь, что обижают тех, кто слабее, как себя ведешь?

– Я всегда стараюсь вступить за тех, кого обижают. В школе, например, один пацан к девочке лез – я ему сказал, чтобы он не смел больше подходить к ней. И все, больше он не лез. Вообще у нас в школе три пятых класса. И все практически меня боятся и слушаются.

– У вас в школе учатся дети, которые живут в семьях. Общаешься с ними?

– Да, общаюсь. Они хорошие. И с ними легко подружиться. А вот с детьми из других детских домов невозможно подружиться. Потому что они все какие-то злые. Я в лагере был с такими детьми. Ни с кем даже не подружился. Они курили, матерились... По ним сразу видно, что это плохие люди. Я раньше и сам курил четыре года. С шести лет начал. А потом, когда в приют попал, мне воспитатель объяснила, что нельзя курить. У меня сила характера есть, поэтому мне не сложно было бросить. Нельзя – значит нельзя.

– Как думаешь, отчего люди становятся злыми?

– Мне кажется, что если людей с самого детства гнобят, то потом они вырастают злыми. А детей, которые из семьи, не гнобят. Поэтому они добрые и с ними я сразу нахожу общий язык.

– Если бы ты воспитывался в семье, то какой бы у тебя был характер?

– Мне кажется, что я был бы хороший. А сейчас – не очень.

– У тебя есть мечта попасть в семью?

– К своим родным родителям – хочу. У нас с Ксюшей есть мама, папа, бабушка и дедушка. Они приезжают к нам в гости. А к приемным – не уверен, что хотел бы попасть. Но все может быть...

– Пройдут годы, ты окончишь школу, выступишь из детского дома, создашь свою семью. Как думаешь, ты мог бы взять детей из детского дома?

– Да, мог бы. Но только маленьких. Потому что их проще перевоспитать. А старших – неее. Они какие были, такими и останутся. Со взрослыми будет очень трудно.

– На твой взгляд, как правильно воспитывать детей? Нужно быть с ними жестче, или мягче?

– Средне нужно с ними. Если быть с ними слишком добрым, то дети будут балованными, в школе все время баловаться будут. А если ребенку постоянно говорить:

«это не трогай», «туда не лезь», «то не делай», то ему потом будет очень сложно в жизни. А если средне, то все нормально будет. Надо ребенку позволять что-нибудь.

– А где грань, до которой ребенку можно все позволять?

– Ну, к примеру, когда ребенок начинает со спичками играть, или с острыми предметами... Короче, если он может себе или окружающим причинить вред, то его нужно остановить.

«ХОЧУ ВСЕХ ВЫЛЕЧИТЬ И НАКОРМИТЬ». Интервью с Ксюшей

– Ксюш, расскажи, где колени разбила?

– Это я упала, когда в Крыму отдыхала в лагере.

– Тебе понравилось в Крыму?

– Да, мне все понравилось, кроме того, что нас там каждый день на море водили купаться. А я купаться не люблю.

– Какое время года у тебя любимое?

– Если бы летом комаров не было, то лето было бы любимым временем года. А так – зима.

– Какие у тебя есть увлечения?

– Я рисовать люблю, делать разные поделки.

– А когда вырастешь, как думаешь, твоя работа будет связана с творчеством?

– Нет. Я хочу стать врачом и поваром. Чтобы всех вылечить и накормить.

– У тебя здесь есть друзья?

– Да, есть. Но не много. А так я и с девочками, и с мальчиками хорошо общаюсь.

– Расскажи про свой характер.

– У меня сложный характер. Я могу и злиться, и ругаться. С подружками ругаюсь иногда. Но мне в себе все нравится.

– Из-за чего ссоритесь чаще всего?

– Ну, бывает, что одна моя подруга с другой ругается, а я подхожу, вникаю в их проблемы и тоже потом с ними ссорюсь.

– А когда поссоришься с подругами – как себя чувствуешь?

– Скучно становится. Играть не с кем... Сажу и жду, когда подруга подойдет ко мне, чтобы помириться.

– А сама первая не идешь мириться?

– Нет. Потому что я долго не могу забыть обиду.

– Если у твоих друзей проблемы – ты им помогаешь?

– Иногда помогаю, но не всегда.

– У тебя есть мечта?

– Да, я хочу домой. К своим родителям.

– А если бы тебе предложили пойти в приемную семью, ты бы согласилась?

– Нет, в приемную семью не хочу. Мне родители сказали, что когда люди приходят брать ребенка в семью, то они только сначала нормальные. А потом оказывается, что это плохие люди. И детей приемные родители берут только для того, чтобы они там работали, все дела по дому делали. Если бы я в приемную семью попала, то постоянно психовала бы. А в своей семье хорошо бы себя вела.

– Как думаешь, что нужно для того, чтобы человек был счастливым?

– Нужно просто быть добрее. Ни с кем не ругаться, не ссориться. Ну и близкий человек рядом нужен.

«ИНОГДА Я ПОНИМАЮ, ЧТО ХОЧУ В ПРИЕМНУЮ СЕМЬЮ». Интервью с Игорем

– Игорь, расскажи про свое хобби.

– Я спортом люблю заниматься. Особенно мне нравится бег. Уже в соревнованиях принимал уча-

стие. Первые места уже занимал. У меня есть медали, грамоты.

– Тебе нравится ваш коллектив?

– По-разному. Бывает, что нравится, а бывает, что нет.

– Ты этим летом в Крыму отдыхал. Поделись впечатлениями.

– Крым обычный. Там так же, как и здесь, только теплее во много раз. Еще виноград растет и персики. Там хорошо было, но все-равно хотелось скорее домой, к своим друзьям.

– Среди кого у тебя друзей больше, среди мальчишек, или девчонок?

– Среди мальчишек. С девчонками не интересно играть. Они сядут на лавочку и сидят. А с пацанами можно играть во что-нибудь, общаться нормально.

– Какое время года у тебя любимое?

– Летом у меня зима любимое время года. А зимой – лето жду. Вообще летом, конечно, интереснее. Много занятий себе можно придумать. Но и зимой тоже хорошо. Мы и на лыжах, и на коньках катаемся.

– У тебя бывает плохое настроение?

– Да, бывает. Настроение всегда портится, если не можешь себя занять чем-нибудь. А когда придумаешь занятие – тогда сразу вся грусть уходит.

– С сестрой дружно живете?

– Да когда как. Бывает, что ругаемся. А вообще у нас теплые отношения. Я за нее заступаюсь всегда.

– А в семью хотел бы попасть?

– Не знаю. Иногда я понимаю, что хочу жить в семье. А потом вспомню, что мне придется уехать из детского дома, что там у меня уже не будет моих друзей, что там вообще все будет другое – и тогда не хочется никуда уезжать отсюда.

«МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО Я МОГУ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ». Интервью со Светланой

– Света, я знаю, что ты любишь петь. У тебя есть любимая песня?

– Да, про маму. «А я игрушек не замечаю».

– Когда на сцене выступаешь – волнуешься?

– Если на сцене помимо меня много других детей, то не волнуюсь. А если нас всего два-три человека – то очень переживаю. Одна я никогда не соглашаюсь выступать. Мне все время страшно, что у меня в микрофоне голос изменится, что-нибудь смешное получится и все будут смеяться.

– Вы с другими детьми мирно живете?

– Сильных ссор у нас не бывает. Только если просто пообзываем друг друга. А потом все равно миримся. Иногда я ругаюсь разными словами. Не матерками. Но не дерусь никогда.

– Как думаешь, Дед Мороз существует?

– Не знаю, все говорят, что он не настоящий. Но если бы я его увидела, то наверное поверила бы, что он бывает.

– Какое у тебя любимое блюдо?

– Макароны с котлетами очень люблю. Нас тут учат готовить. Мы уже готовили суп, пирожки и салат.

– О чем ты чаще всего думаешь?

– По маме часто скучаю. И домой хочу. Она к нам один раз приезжала. Очень долго разговаривала с нами. Подарки нам привезла. А потом уехала.

– А мечта у тебя есть?

– Да, я хочу, чтобы мама нас забрала. А если у мамы не получится нас забрать, то хочу в приемную семью. Только вместе с братом. Без него я бы точно не пошла

никуда. Максим тоже в семью хочет. Но он стесняется это говорить. Он вообще с детства очень стеснительный.

– Брат за тебя заступается?

– Да, если ко мне кто-нибудь лезет – он за меня всегда заступается. Иногда и я за него заступаюсь. Хотя он и говорит: «Света, не лезь, я сам разберусь». Просто я всегда тем, кто дерется, стараюсь объяснить, что словами нужно решать проблемы. И меня часто слушают. Просто я много знаю о добре. Потому что книжки хорошие читаю. Вообще я не люблю, когда на людей кричат. Мне больше нравится, когда все друг другу комплименты разные говорят.

– Есть человек, на которого ты бы хотела быть похожей?

– Есть. На нашу воспитательницу Наталью Ивановну хочу быть похожей. У нее характер хороший. Она когда надо – пожалеет нас, когда надо – поругает. У нас никто в группе в углу не стоял ни разу. Наталья Ивановна просто словами спокойно говорит и мы все ее понимаем.

– Тебе нравится, когда тебя хвалят?

– Да, нравится. Но еще больше мне нравится, когда хвалят моих друзей. А еще, когда наших воспитателей хвалят за то, что они нас хорошо воспитывают. Мне кажется, что хвалить нужно всех воспитателей. Они же все одинаково работают. И одинаково устают с нами.

– Если бы у тебя была возможность сделать мир лучше, что бы ты изменила?

– Я бы сделала так, чтобы все дети, которые живут в детских домах – жили со своими родными. Еще, чтобы никто не болел, чтобы все были счастливы. А вообще мне кажется, что я могу сделать мир лучше. Я мечтаю помогать стареньким и беременным. А сейчас всегда места им уступаю. ●

Повторись, МГНОВЕНИЕ

Каждая прожитая секунда тут же уходит в прошлое и становится историей. Мы не замечаем, как взрослеют наши дети, как меняемся мы сами и мир вокруг нас. И лишь глядя на фотографии прошлых лет, понимаем, как быстро течет время. Иногда так хочется еще раз пережить те светлые мгновения прошлого, хотя бы на миг окунуться в ту атмосферу... И мы думаем, что это возможно.

Журнал «Семейные страницы» объявляет конкурс фотографий «Повторись, мгновение». Принять участие в нем могут все желающие. Для того чтобы стать конкурсантом, нужно найти в своих фотоальбомах снимок, сделанный несколько лет назад, и сделать примерно такой же сейчас. Желательно, чтобы повторялось на фотографии, которую вам предстоит сделать, как можно больше деталей из старого снимка: место, мимика, жесты, позы, одежда.

Фотографии участников будут размещены на нашем сайте, в журнале «Семейные страницы», и в нашей группе в «Одноклассниках». Приветствуется творческий подход к снимкам и чувство юмора! Победителя ждет приз. Просьба сопровождать ваши фотографии небольшой пояснительной запиской.

*День окончания приема заявок на участие –
1 февраля 2015 года.*

*Свои работы присылайте на почту
info@mynewfamily.ru*

*Подробности вы можете узнать по телефону
(383) 246-06-16.*

СЕМЬЯ ЕРАШЕВЫХ

Доченька моя совсем мала,
Мама дочку восемь лет ждала.
Получился пухлый колобочек,
Мой любимый сладенький цветочек.

Двадцать шесть лет рос мой колобочек,
Мой любимый стройненький цветочек.
На руках у мамы места мало,
Вот такую взрослой дочка стала (1988 – 2014).

СЕМЬЯ ТКАЧЕНКО

Первый снимок сделан 1 сентября 1997 года, когда он пошел в первый класс. Второй – 25 мая 2008 года на последнем звонке. Так уж получилось, что я с шести лет растил сына Виталия сам, без жены. Мы с ним действительно и близкие родственники, и настоящие друзья. Я его учил всему, что сам умею – фотографии, видеосъемке.

В 2008 году, в Год семьи, я награжден благодарственным письмом главы района за воспитание сына. Сейчас ему 24 года. Он военнослужащий. Служит по контракту в одной из частей города Новосибирска.

СЕМЬЯ ФЕДОТОВЫХ

Сынок Иван немного подросток за 8 лет (2006 – 2014).

СЕМЬЯ ВЕНДЕРСКИХ

Егор, Вова и Настя. Фото сделаны с интервалом в 8 лет.

СЕМЬЯ КИРТОКА

На первом фото Дима, Андрей, папа и Вадим в декабре 2014 года. На второй – в декабре 2010 года.

СЕМЬЯ ВАЛЕНТИНЫ КАЗАРИНОЙ

На первом снимке – Любовь Журавлева и Лилия Скуратова, 18 и 7 лет. На втором снимке – Любовь Горбунова (Журавлева) и Лилия Скуратова, 25 и 14 лет.

ВИКА СКРЯБИКОВА И ЕЕ БАБУШКА

Замечательные участницы конкурса из Баганского района. Название фото «Мы с елочкой растем, а бабуля не меняется».

СЕМЬЯ ШИЛОВЫХ

Витя и Соня за 4 года подросли.

Каждому из нас пришлось измениться

Герои рубрики «Близкое знакомство» – семья Ларисы Николаевны Колтыгиной из поселка Лесниковский Сузунского района.

Лариса Колтыгина одна воспитывает кровного сына Влада и четверых приемных детей: Сашу, Данила, Андрея и Диму. Приемная мама согласилась рассказать нашему журналу непростую историю становления своей семьи.

Однажды вечером у Ларисы Николаевны в трубке раздался телефонный звонок. На том конце провода она услышала тревожный голос соседского мальчика Саньки: «Тетья Лорик, с бабушкой плохо. Ее в больницу увезли. Я один дома. Можно я к вам приду переночевать?» Лариса Николаевна хорошо знала его семью. Саша рос у нее на глазах. Папы у Саньки не было, маму посадили в тюрьму. А теперь еще и бабушку увезли с инсультом. «Сашка пришел к нам переночевать, а уже через полчаса в дом приехали люди с папочками для того, чтобы оформлять его в приют, — вспоминает Лариса Николаевна. — Оказалось, что по дороге в больницу Сашина бабушка умерла, и за ним тут же отправили представителей органов опеки. Я людей с папочками почему-то всегда панически боялась. Смотрю, понять не могу, что происходит. Вцепилась в Сашу и кричу: «Да куда вы ведете ребенка! Я его не отдам никому. Он с нами жить будет!» У меня начали спрашивать, кем я прихожусь Саше, что да как... В итоге, мне предложили взять его под опеку. Я, разумеется, согласилась, мы оформили все документы, и Сашу оставили у нас».

Как вспоминает Лариса Николаевна, первый месяц после «пополнения» был относительно спокойным.

Я ИНОГДА
БОЯЛАСЬ
ЗАЙТИ В ДОМ
...

А потом пришли такие проблемы, о которых приемная мама и сейчас вспоминает с ужасом. «В нашем доме был настоящий ад, — делится Лариса Николаевна. — Тогда я отчетливо видела, что не справляюсь с детьми и не знала к кому мне бежать за помощью. Сказать психологам, что у меня ничего не получается, я не могла. Почему-то думала, что меня тут же обвинят в том, что я — мать-одиночка — осмелилась взять в свою неполную семью ребенка. Поэтому решила преодолевать все проблемы своими силами. У кровного сына Влада начались приступы ревности. Он мне заявил, чтобы я определялась, кто будет моим сыном дальше — он, или Саша. Кричал мне, что уедет жить к папе. И у него на тот момент была такая возможность. Саша был каким-то хамоватым, злым и тихушным. С его стороны было очень много разных некрасивых подстав. Мало того, я вдруг увидела, что мой кровный сын оказался ничуть не лучше! Во Владе в этой ситуации проявилось все нехорошее, чего я не замечала раньше! Он оказался жадным, властным, самолюбивым эгоистом. В его комнату Саше вход был категорически запрещен. Он даже повесил на дверях табличку «придуркам не входить». Пацаны постоянно хлестались между собой. Если честно, я иногда боялась заходить в дом, потому что не знала, что меня ждет за дверьми. У меня на тот момент просто опускались руки. Я понимала, что мы не можем дальше жить вместе. Но и отказаться от Саши я тоже не могла. Все родственники от него уже подписали отказ. То есть было понятно, что у него всего два варианта — или жить у нас, или в детском доме».

Бороться приемной маме в тот период приходилось не только с «выкидонами» парней, но и с самой собой.

Лариса Николаевна откровенно рассказывает о тех двойственных чувствах, которые на тот момент овладевали ею. «Я с ужасом обнаружила у себя какие-то качества, о которых мне даже неудобно говорить, — делится сокровенным приемная мама. — Стыдно и неприятно вспоминать ту ситуацию. Однажды я сварила мальчишкам по десять пельменей. Раскладываю эти пельмени по тарелочкам и понимаю, что моей рукой руководит какой-то животный материнский инстинкт. Мне хочется положить Владу на два пельменя больше, чем Саше. А Саша чувствует все это на интуитивном уровне. Стоит за моей спиной и пересчитывает эти пельмени, смотрит, чтобы было поровну. Какая же у меня была злость на него в тот момент! Как я его тогда ненавидела за это! Потом уже, когда разум прояснился, я думаю: «Да что же я делаю-то? Мне что, пельменей этих жалко? Я их могу сколько угодно настряпать!» Честно, я не знаю, как мы пережили этот период. Нам всем было очень тяжело. Для того чтобы наше существование в пределах одного дома стало возможным, измениться пришлось каждому из нас».

Около года Ларисе Николаевне, Владу и Саше понадобилось для того, чтобы принять новый состав своей семьи. Нельзя сказать, что проблемы полностью исчезли, но парни постепенно из злейших врагов превращались в приятелей.

«В доме, наконец, наступило долгожданное перемирие. И в это время я к ужасу своему узнала, что в мире есть бездомные дети. И что этих детей много, — говорит приемная мама. — Раньше я почему-то никогда об этом не слышала. А тут стала поступать информация

через телевидение, через газеты, журналы. На семейном совете мы с ребятами поговорили и решили спасти жизнь какому-нибудь ребенку из приюта. Влад и Саша одобрили это предложение. Так в нашей семье появился Данил. Данька оказался очень похожим на меня. Тоже стрелец, такой же активный, работающий. С Данилкой особых проблем не было. Он, как только переступил порог дома, сразу назвал меня «мама», а пацанов — «братаны»».

Омрачали радость только заболевания, которые врачи обнаружили у Данила. Часть головного мозга у парня была признана отмершей. Под вопросом стояла даже возможность его обучения в школе. Для профилактики этой болезни нужны были серьезные физические нагрузки. Но помимо проблем с мозгом у ребенка обнаружили еще и порок сердца, который как раз исключает чрезмерные нагрузки. «Психиатр мне объяснила, что если Данилка не будет развиваться, то его болезнь может перерасти в диагноз, который называется «танцующий человечек», — рассказывает Лариса Николаевна. — Он сможет ходить, но у него постоянно будут произвольные подергивания конечностями. О каком-то развитии при таком диагнозе говорить сложно. Но мы боремся с этим недугом. Уже выучили всю таблицу умножения, что было вообще исключено с его диагнозом. Какие-то клеточки мозга у него активировались. По математике он получает четверки — пятёрки. У ребенка всего две тройки за год. Я считаю, что с его заболеванием, обучаясь в общеобразовательной школе, это — настоящий героизм».

Данил растёт работящим парнем. Маленький фермер с удовольствием управляет по хозяйству. Коров можно доверить только ему, потому что он ответственно подходит ко всем просьбам и старается все сделать как можно лучше.

Однажды Ларисе Николаевне позвонили из Искитимской опеки и сообщили, что есть два мальчика, которые остались без попечения родителей. «На дворе 26 декабря, все готовятся к Новому году. А двум мальчишкам предстоит отмечать праздник в больнице, среди пожилых людей. От этой мысли мне стало не по себе, — вспоминает Лариса Николаевна. — У меня спрашивают: «Фотографии детей выслать?» Я говорю: «Нет, не надо. Я не коврик выбираю, в конце концов. Я еду за ними. Оформляйте их, как хотите, но мне нужно, чтобы Новый год эти дети отметили за праздничным столом».

Андрей шел навстречу своей новоиспеченной маме с таким выражением лица, с которым в фильмах людей ведут на эшафот. Казалось, что ему глубоко все равно куда идти. «Он вышел и стал молча собираться. В его глазах читалось: «казнь — значит казнь». Дима тоже вышел и сразу заплакал. Я видела, что контакта у меня пока не получается ни со старшим, ни с младшим ребенком. Когда мы приехали домой, мальчишки начали играть. Их ненадолго захлестнула праздничная атмосфера. У нас была и елка, и огни, и сладости. А потом они подошли ко мне и спросили, как меня зовут. Я им сказала, что меня никак не зовут, и что обращаться ко мне можно просто «мама». Я понимала, что если скажу им, что меня зовут тетя Лариса, то мамой для них мне уже не стать никогда. Слово «тетя» — это огромная пропасть на будущее, от которой потом уже не избавиться. Достаточно того что

Санька меня первое время называл «тетя Лорик»».

По словам приемной мамы, Андрей стал для нее настоящим испытанием «на прочность». «Первое, на что я обратила внимание, это полное отсутствие интереса к жизни, — вспоминает Лариса Николаевна. — Говоришь ему: «Посмотри, как красиво на улице!» Смотришь на него, а ему, как говорится «по барабану». У него глаза совершенно пустые. А еще меня удивляла дикая лень. Семья у нас большая, хозяйство, три коровы, куры, овцы. Где-то нужно дров принести, где-то забор починить, где-то снег почистить. Говорю детям, что одна я не справля-

юсь. Если они отказываются — я ставлю их в ситуацию выбора. Или мы все вместе пойдем и что-то сделаем для нашего общего блага и будем жить так же, как сейчас, или наймем человека, который все сделает, заплатим ему за работу и будем жить поскромнее. Конечно, они выбирают первый вариант.

Есть у нас в доме и обязательства. К примеру — мыть посуду. Я объяснила детям, что могу целый день стоять у раковины и намывать посуду, а могу прийти на чистую кухню, и постряпать что-нибудь вкусное. Ребятишки понимают, что я не справляюсь, помогают. Уже даже семилетний Димка моет чашку за собой. А Андрей на все просьбы сразу отвечает протестом: «А я что, тебе обязан?» Я ему объясняю: «Нет, Андрей. Ты мне ничем не обязан. Но и мы тебе тоже ничем не обязаны. Почему все будут работать, а ты только пользоваться этими благами?» Потом у Андрея начался период, когда он всюду ходил за мною по пятам и рассказывал мне, какой у него хороший папа и что я, забрав его, сломала ему жизнь. И куда бы я ни пошла, он всюду идет следом за мной, встает рядом и начинаются эти обидные сравнения. Я объясняю ему, что забрала его не от папы, а с распределения. Он мне говорит: «А я вообще не просил меня оттуда забирать». И я понимаю, что он ведь тоже прав. Так Андрей ходил за мной целый месяц. Я все это время терпела. Я вообще человек очень терпеливый. У меня «накопительная система» злости. Но когда-нибудь должен прийти тот момент, когда все перельется через край. И этот момент настал».

В тот вечер вся семья собралась на кухне в ожидании ужина. И Андрей снова начал свою речь о том, что приемная мама без спросу влезла в его жизнь. «Я на

тот момент была уже настолько уставшей и рассерженной, — вспоминает Лариса Николаевна. — Мне хотелось одного — хорошенько врезать ему, собрать чемоданы, быстро пройти все инстанции и сдать его папе лично в руки. Не знаю, что меня остановило в тот момент. Но я сдержала в себе эмоции, повернулась к нему и спокойно говорю: «Ладно, Андрюш. Пусть я плохая, а твой папа хороший. А расскажи мне, как живет твой папа?» Андрей гордо отвечает: «Мой папа, когда не пьет — работает!» Я говорю: «Ну, хорошо. И много зарабатывает?» Он отвечает: «Ему сто рублей в день дают». Я говорю: «Здорово. А когда пьет, что делает? Детьми занимается?» Смотрю на Андрея, а он в лице весь переменяется и говорит: «Когда не пьет, он лежит на диване и библию читает». И тут я вижу, что когда он это все проговорил вслух, у него будто пришло какое-то осознание. После этого случая я больше ни разу не услышала в свой адрес никаких сравнительных моментов. Но жить после этого с Андреем лучше мы все равно не стали. Потому что он ворчун. Мы с ним постоянно ссорились из-за того, что он всегда находил причину, чтобы ничего не делать, или сделать как попало».

Когда у Андрея с Ларисой Николаевной произошел очередной скандал, и они несколько дней не общались между собой, им пришла повестка в суд. В суде должен был решаться вопрос о лишении кровной мамы Андрея родительских прав. «Мы едем в суд, и только дорогой до меня начинает доходить, что в суде сейчас может произойти вообще что угодно, — вспоминает Лариса Николаевна. — Я начинаю думать, что мне нужно было поговорить с ребенком накануне суда, узнать, что он скажет, объяснить, что лучше сказать... А мы с ним не разговариваем. Мы ехали молча, и я уже подумала: «Да будь что будет». Как же я опешила, когда мы зашли в суд, а нам навстречу бросилась женщина — мама Андрея. Я и раньше бывала на таких процессах, но кровных родителей на них не было». В зал суда завели Андрея. Хмурого, с опущенными глазами. Судья задала ему вопрос: «Андрей, скажи, с кем ты сегодня сюда приехал?» Андрей почти шепотом ответил: «С мамой». Судья продолжила: «Но ты ведь понимаешь, что это не твоя биологическая мать?» Андрей кивнул головой. И тут ему задали главный вопрос: «Андрей, перед тобой непростой выбор. За твоей спиной сейчас сидят две мамы. Подумай,

**«Я С МАМОЙ
СЮДА ПРИЕХАЛ,
С МАМОЙ
И УЕДУ!»**

с какой из них ты хочешь сегодня отсюда уехать?» Лариса Николаевна напряглась всем нутром. Ей казалось, что все это происходит не на яву, а в каком-то страшном сне. Андрей глубоко вздохнул, выпрямил спину и громко заявил: «Я с мамой сюда приехал, с мамой и уеду!» Не сложно представить, что в этот момент почувствовала Лариса Николаевна. «Я просто возликовала, — вспоминает свои эмоции приемная мама. — Мне было настолько приятно слышать эти слова! Несмотря на все притирки и скандалы он все равно выбрал меня! Мы с ним в коридоре обнялись, и я поняла, что, наверное, у меня есть шанс стать для него мамой».

Лариса Николаевна очень требовательно относится ко всем своим детям. Она не позволяет им произносить бранных или оскорбительных слов. С детства приучает их к вежливости, прививает им хорошие манеры. Детям не нужно напоминать о домашних обязанностях. Они сами знают о том, что нужно сделать. Одеваются и идут кормить скот, чистить пригон.

«На празднике в День матери мы с мальчишками были в клубе, — рассказывает Лариса Николаевна. — Там ко мне подошла классная руководительница, которую я боюсь почему-то, как атомную бомбу. Я сразу интересуюсь: «Мне, наверное, давно уже надо внепланово в школу заглянуть?» Она говорит: «Да нет, Ларис. Я хотела сказать, что у тебя такие светлые дети! Они очень приятные и культурные». Я опешила. Для меня оценка этой женщины была в сто раз важнее оценки любого другого человека!»

Приемная мама признается, что порой ей было невыносимо трудно справиться с детьми. Но, благодаря тому, что она смогла с ними выстроить дружеский, доверительный диалог, дети стали считаться с ее мнением.

В семье принято собираться на кухне за «круглым столом» и обсуждать различные ситуации, давать им оценку. Сейчас мальчишки сами говорят о том, какой скверный характер у них был раньше, и какими они стали теперь. Пока парни не могут вслух произнести, что эти перемены в них произошли благодаря приемной маме. Но наверняка, со временем они смогут найти в себе слова для того, чтобы поблагодарить ее за все, что она для них сделала. ●

Ирина Гончарова, фото из семейного архива Ларисы Колтыгиной

Наталья Мильштейн

Может ли подросток быть трудным?

Может. Но только в том случае, если любое изменение, происходящее с ребенком, вас, родителей, пугает. Если вы убеждены, что сын или дочь являются послушным материалом, выполняющим ваши точные указания и мудрые поже-

лания. В таком случае – да, для вас подросток – это сложность и головная боль. Если же вы согласны с тем, что в процессе жизни люди меняются, делают ошибки, падают, встают, то и проявление агрессии, непослушания, грубости и даже ци-

низма воспринимаете как необходимую составляющую роста вашего ребенка. Внимание! Я вовсе не призываю игнорировать такие проявления, делать вид, что все нормально, само пройдет. Вот и нет. И с этого момента – поподробнее.

Новость первая: внешние изменения в поведении ребенка — хороший знак для вас. Именно знак, а не проблема. Он означает, что дитя уже не желает быть дитятей, но еще не умеет быть взрослым. Организм подростка в крайнем смятении. Вдруг возникло много вопросов к миру и невероятная гамма чувств, о которых ребенок никогда и не догадывался. Представьте, у вас внезапно оказалось бы большое количество рук и ног. Требуется время, чтобы привыкнуть и научиться ими управлять. Поэтому, сначала просто наблюдайте. Не реагируйте быстро, не возмущайтесь резко. Наблюдая, вы увидите, что именно происходит с изменившимся миром подростка. Вы будете наблюдать хаос. А этот внутренний хаос проявится в первую очередь в создании хаоса внешнего и ни где-то далеко, а в собственной комнате. Комната подростка всегда соответствует состоянию его души.

Новость вторая (приятная, но требующая особого внимания): у вас в доме появился близкий друг. Именно друг. Ваш ребенок уже не тот немощный, беззащитный человечек, который смотрел на мир снизу вверх, которому хотелось пить, есть, бежать вовремя на горшок, ощущать себя в безопасности. Этот человечек окреп, поднялся в гору. Его взгляду открылся совершенно другой вид, а организм (именно организм, поскольку процессы часто

не осознаются самим подростком) приобрел новые потребности.

Юный человек стал крайне категоричен в оценке себя, смущается по любому поводу, смущение часто превращается в агрессию, веселое настроение сменяется мрачно-депрессивным. Ваш ребенок предъявляет к вам претензии и приписывает себе заслуги всего мира. А недостатки, конечно, другим. И обязательно, обязательно отстаивает свои попраные права. И ему не так важно, нарушены ли они в действительности. Потребность есть потребность.

В этой внутренней неразберихе ребенок очень рассчитывает на дружбу с вами. А дружба — это уже несколько иной подход к отношениям. Любой здравомыслящий психолог порекомендует в такой момент задать вопросы, прежде всего себе: «Могу ли я быть другом? Есть ли у меня друзья? Что ценю в дружбе? Умею ли дружить, и на чем держится моя дружба с людьми?»

Взрослеющий ребенок — замечательный повод обратить внимание на свои собственные чувства, на то, что происходит лично с вами, когда окружающие стали меньше нуждаться в уходе, контроле, физической заботе. А больше — в вашем доверии, поддержке, уважении. Поверьте, проанализировать свои особенности — самый простой путь к тому, чтобы выровнять любые сложности в отно-

шениях с подростком. Продолжите затем темой разделения своих границ и границ ребенка. Отмечайте про себя, где проблема ваша, а где ребенка, где чувства ваши, а где нет. Начните уважать его личное место, рабочее место, личное пространство. Не входите без стука в его комнату (если таковая имеется). Поинтересуйтесь, когда у него будет время для общих дел. Если звоните по сотовому, спросите, не занят ли и может ли говорить. Дайте ему понять, что уважаете его границы. Для этого чаще используйте в речи слова «я» и «ты». Например: «Я думаю..., а как ты думаешь?» «Ты огорчен?» или «Я переживаю, когда ты задерживаешься». То есть отделите чувства, мысли свои и ребенка.

А еще новость третья: уважение к своему юному другу трудно, но очень важно поддерживать. Поэтому, не позволяйте никому ругать и стыдить вашего ребенка. Например, учителя рассказывают вам о поведении «безобразном и невозможном», оценках «недостойных и аховых» (учителя очень любят употреблять подобные слова. Не спорьте с педагогами. Да, на данный момент учитель видит ситуацию именно так. Не доказывайте агрессивно, что ваш ребенок не таков. Просто задайте спокойный и справедливый вопрос: «А есть ли в моем ребенке что-то хорошее, что-то достойное, что-то позитивное или положительное?» И выслушайте ответ. Это не защита «плохого» ребенка, не оправдание поступков. Но в определенном возрасте бывает крайне важно переключить внимание и свое, и учителя, и самого ребенка на положительные личностные качества.

В общении со своим подростком так же постарайтесь делать акцент не на его недостатках, а на достоинствах. Всегда возможно найти какую-либо сильную черту. А уж если найдете таковую, то порадитесь, не пожалейте добрых слов. Обратите внимание и на фразы в своей речи. Родители часто произносят: «Это ты сделал хорошо, а это плохо», спрашивают: «А у других как?» или «А почему кто-то смог, а ты нет?» Предлагаю использовать иную форму слов. Например: «здорово», «мне нравится», «я за тебя рада», «мне приятно (или неприятно) это видеть», «я верю в твои силы». Как говорится: почувствуйте разницу. В первом варианте вы даете оценку самой личности: ты плохой, или ты хороший. А во втором варианте рассказываете о своем искреннем

**ПОДРОСТОК
ОБЯЗАТЕЛЬНО
ОТСТАИВАЕТ СВОИ
ПОПРАННЫЕ ПРАВА.
И ЕМУ НЕ ТАК ВАЖНО,
НАРУШЕНЫ ЛИ ОНИ
В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

...

отношении к результатам труда ребенка, транслируете ему поддержку и любовь. Так создается доверительность. Вообще, надо сказать, тема доверия к подростку — тема доверия в целом. Если вы не научились доверять людям, значит и не станете доверять ребенку, следовательно, не позволите ему ошибаться, учиться на собственном опыте, брать ответственность за свою собственную жизнь. Недоверие часто происходит не от того, что ребенок не оправдывает доверия, плох или попал в дурную компанию. Недоверие присутствует изначально в сознании родителя. Вы привыкли доверять только себе, потому что прошли путь, ошибались и имеете опыт. А другому человеку что же, не позволено? Позволено. Но страшно. С этим соглашусь. Вспоминаю консультации с мамами, которые приходили ко мне с темой «Сделайте что-нибудь с ребенком. От рук отбилась». А уходили с осознанием: «Боже, как же я подавляю своего сына. Как диктую, что он должен. Как же я боюсь, что он наломает дров. Но ведь это мои, мои собственные страхи». А картинки у тех страхов самые разные. ●

Новогодние традиции

В каждой семье существуют свои традиции празднования Нового года. Одни не представляют праздника без боя курантов и ежегодного поздравления президента, другие не мыслят эту ночь без шашлыка на живом огне. Есть в нашей стране и традиционные «ритуалы», которые характерны практически для каждой семьи. Давайте посмотрим, как празднуют Новый год наши читатели.

ЛАРИСА ВАСИЛЬЕВНА КАШЕДОВА,
Купинский район:

Для нашей семьи Новый год – это семейный праздник и повод собраться всем вместе. Мы с ребятами едем в деревню к моим родителям. Практически каждый год приезжает и мой родной брат из Санкт-Петербурга. Все вместе мы готовим праздничные блюда. Конечно, не обходится без маминой «фирменной» запеченной утки и традиционных салатов «Зимний», «Оливье». Во дворе мы всегда устанавливаем елку, водим вокруг нее хоровод и поем нашу любимую новогоднюю песню «Потолок ледяной, дверь скрипучая». Брат запускает в небо разноцветные фейерверки.

Бабушка с дедушкой очень любят, чтобы в доме всем было весело. Они наряжают нас в костюмы. Бабушка подбирает такой музыкальный репертуар, чтобы все танцевали. А 1 января у нашего дедушки день рождения. Так что праздник продолжается.

СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА АВЕРКЕЕВА, Чистоозерный район:

Новый год мы отмечаем, наверное, так же, как и большинство семей. Устанавливаем дома пихту (не люблю искусственные елки, мне хочется, чтобы дома был запах хвои).

Ребятишки под елкой оставляют записки для Деда Мороза с пожеланиями. Маленькие-то верят в него, а те ребята, которые постарше, хоть и знают, что сказочный Дед не существует, но записки все равно оставляют. Традиционно мы запекаем в духовке гуся, либо утку. И еще я люблю, когда в доме много мандаринов. Вспомнилось, что когда я училась в пятом классе, мама на школьный Новый год сшила мне костюм шахматной королевы из белой и черной материи. На голове у меня была красивая корона. В конкурсе костюмов я заняла первое место. За победу мне подарили кулечек мандаринов. В те времена мандарины

были в большом дефиците. Поэтому подарок казался чем-то совершенно волшебным. Наверное, это одно из моих самых ярких впечатлений из детства. Может быть, именно поэтому мандарины для меня – обязательный атрибут Нового года.

СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА ЛОШАКОВА,
Здвинский район:

У меня на этот Новый год уже целая программа расписана. Я решила нарядиться Дедом Морозом. У зятя есть лошадь с телегой. Вот мы ее украсим и поедем по родственникам поздравлять детей. Родня у меня вся в одной деревне живет, все рядышком.

Дети пишут письма Деду Морозу и кладут их под подушку, когда спать ложатся. А моя задача уже незаметно достать эти записки, выполнить пожелания и как следует спрятать подарки. Так чтобы дети их раньше времени не обнаружили.

Нынче мы взяли ребятшек, для которых это будет вообще первый в их жизни полноценный Новый год. Поэтому стараюсь по максимуму создать для них сказку.

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА КУРИЛЕНКО,
Карасукский район:

У нас за праздничным столом собирается обычно около семнадцати человек. Девчонки помогают мне готовить. Им вообще очень нравится предпраздничная атмосфера. Все вместе строгаем салаты, запекаем гуся в духовке, пирог делаем.

Дети к каждому празднику стенгазету рисуют. Сейчас как раз у них новогодний выпуск в процессе изготовления.

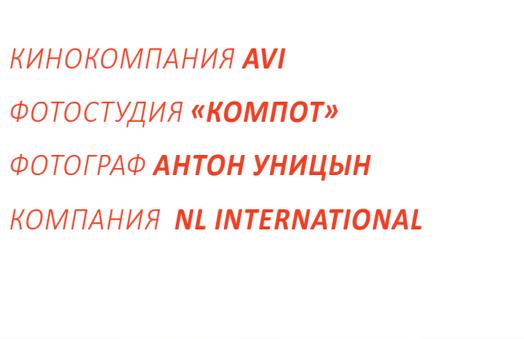
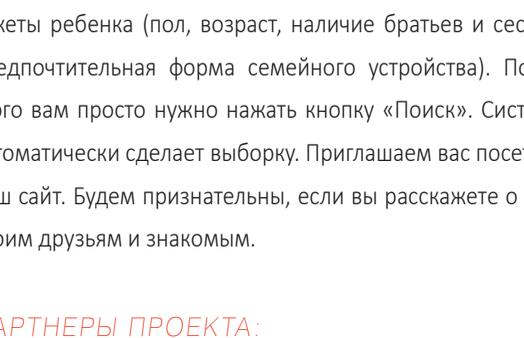
Все уже написали письма Деду Морозу. А я унесла их на почту. Конечно, не обходится праздника без елки, фейерверков, бенгальских огней... В прошлом году мой родной сын приехал к нам в костюме Деда Мороза. Ребятишки его не узнали даже поначалу. Потом уже по голосу вычислили, что это за «странный дед».

ЛИЛИЯ ИВАНОВНА ГЛАДКИХ,
Краснозерский район:

У нас в семье перед Новым годом три именинника. У двоих родственников день рождения 24 декабря, еще у одного – 25 декабря. Все именины отмечаем, а потом уже готовимся к Новому году. Всегда ставим настоящую елку.

Нашим детям повезло. У них не один Дед Мороз, а целых три. Первый – домашний Дед Мороз. Второй – городской (дочь приезжает из города и привозит детям подарки). И третий Дед Мороз – настоящий. Дети верят в Деда Мороза и если им кто-то говорит, что его не существует – они уверяют в обратном.

Стол мы всегда тоже стараемся украсить как-нибудь необычно. В прошлом году, например, я выкладывала салат в форме лошади. В этом году уже нашла рецепт, как выложить салат в форме овечки. ●

ИЩУ СЕМЬЮ

Детский фонд «Солнечный город», НГООУ «День аиста» и «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» запустили совместный проект – базу данных о детях, нуждающихся в семейном устройстве.

На сайте <http://ищу-семью.рф/> вы можете познакомиться с анкетами детей, которые мечтают жить в семье.

Теперь вы можете заранее задать критерии для поиска анкеты ребенка (пол, возраст, наличие братьев и сестер, предпочтительная форма семейного устройства). После этого вам просто нужно нажать кнопку «Поиск». Система автоматически сделает выборку. Приглашаем вас посетить наш сайт. Будем признательны, если вы расскажете о нем своим друзьям и знакомым.

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА:

- КИНОКОМПАНИЯ AVI
- ФОТОСТУДИЯ «КОМПОТ»
- ФОТОГРАФ АНТОН УНИЦЫН
- КОМПАНИЯ NL INTERNATIONAL

РОССИЯ -
БЕЗ ЖЕСТОКОСТИ
К ДЕТЯМ!

Общенациональная информационная
кампания по противодействию
жестокости обращению с детьми

8-800-2000-122
БЕСПЛАТНЫЙ АНОНИМНЫЙ
ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ
УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ»

К АК ЗАВОЕВАТЬ ДОВЕРИЕ
И УВАЖЕНИЕ РЕБЕНКА?

- КАК ПОМОЧЬ РЕБЕНКУ?
- ЧТО НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ РЕБЕНКУ
И О ЧЕМ НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ ПРИ ДЕТЯХ?
- НАКАЗЫВАТЬ ИЛИ НЕ НАКАЗЫВАТЬ?
- КАК ПОСТРОИТЬ ОТНОШЕНИЯ
С ПРИЕМНЫМ РЕБЕНКОМ?
- ПОЧЕМУ РЕБЕНОК НЕ СЛУШАЕТСЯ?
- ПОЧЕМУ РЕБЕНОК ОБМАНЫВАЕТ?
- МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ РЕБЕНКУ «НЕЛЬЗЯ»?

Обращение к психологам Центра поможет
вам найти ответы на актуальные вопросы.

Предугадать возникновение проблем.

Обсудить уже сложившиеся ситуации.

**КОНСУЛЬТАЦИИ БЕСПЛАТНЫ
И ПРОВОДЯТСЯ АНОНИМНО**

Телефон/факс:

(383) 246-06-16, (383) 246-06-17

Адрес в интернете: **www.mynewfamily.ru**

E-mail: **info@mynewfamily.ru**